DOI 10.46698/VNC.2026.58.19.002

И.С. Хугаев

О монографии Людвига Чибирова «Алания-Осетия и Дагестан»

О новой книге Л.А. Чибирова уже немало было сказано. И на презентации, и в нашей общественной печати; в частности, с обстоятельной статьей о ней выступил на страницах газеты «Северная Осетия» Батрадз Харебов, который дал исчерпывающую характеристику и книге, и ее автору, крупнейшему представителю современного осетиноведения. Но, конечно, это только первые, предварительные и общие оценки монографии. Ее в строгом смысле научная жизнь только начинается. Книгу еще предстоит детально отрефлексировать, соотнести ее частные наблюдения, сопоставить акцентируемые в ней факты. Иными словами, специалистам еще предстоит взять ее в работу.

Несколько мыслей, к которым нас обязывает причастность к подготовке этого издания, мы хотим предварить замечанием, относящимся к научному контексту, к положению, занимаемому этой работой в мозаике осетино- и кавказоведения. Как нам кажется, к неоспоримым достоинствам исследования профессора Л.А. Чибирова относится то, что ему удалось исполнить одну из настоятельных рекомендаций академика В.И. Абаева, при изучении прошлого осетинского народа советовавшего «брать всю среднюю полосу Северного Кавказа, ту, которую занимала Алания в пору своего наивысшего расцвета, от границ с Абхазией до Дагестана, восточного побережья Каспия» (с. 6). Это, конечно, как минимум, поскольку аланы тоже были относительно поздней общностью и политическим образованием предков современных осетин; как мы понимаем, в этом контексте они актуализируются В.И. Абаевым как народ, который уже более или менее правомерно отождествлять с осетинским этносом. Для решения задач исследования Л.А. Чибирову неизбежно предстояло, по меньшей мере на начальных этапах, оперировать материалом куда более отдаленных эпох и племен – в частности, скифов и сарматов.

Автор начинает с того, что фиксирует недостаточную изученность осетино-дагестанских исторических и этнокультурных связей, в отличие от связей осетин с другими северокавказскими народами – абхазами, кабардинцами, балкарцами, карачаевцами, чеченцами, ингушами.

В тесной методологической связи с этим положением раскрывается история проблемы, в рамках которой последовательно указаны труды, так или иначе к ней относящиеся (исследования А.Н. Генко, М.Р. Гасанова, Л.И. Лаврова, А.В. Гадло, К.Ш. Микаилова и др.) и ставится собственная задача (с указанием основных методов работы): «...восполнить существующий пробел на основе обобщения и анализа существующей литературы и собственных изысканий и воссоздать общую картину осетино-дагестанских отношений с древнейших времен по настоящее время» (с. 9).

Структура монографии прозрачна и лаконична. Она состоит из предисловия, двух разделов, каждый из которых представлен в трех главах, заключения, приложения, посвященного частной теме, и списка использованной литературы.

В названиях разделов – «Страницы исторического прошлого» и «Осетия и Дагестан в новое время» – присутствует определенная гуманитарная «теплота», более характерная научно-популярному изданию. И это впечатление не обманчиво: и структура, и общее концептуальное оформление монографии (с учетом разнообразных фотоматериалов, иллюстраций и карт) располагает к внимательному чтению, в равной мере полезному и приятному.

Скоро становится понятно, что указанные разделы различны по наполнению и, в некотором смысле, по принципам изложения, и эти различия строго обусловлены содержанием, формами и длительностью межэтнических контактов, рассматриваемых автором в рамках разделов.

Первый раздел носит строго академичный характер, о чем говорит его внутреннее оглавление: «Дагестан и ираноязычные племена Юга России и Северного Кавказа», «Лингвистические и этнографические параллели», «Осетино-дагестанские эпические параллели». Содержание этой части охватывает период с VIII – VII веков до н. э. по XIII век н. э. Строго говоря, исторический процесс в пределах этой эпохи описан в 1-й главе (движение киммерийцев, скифов и сарматов по территории современного Дагестана, контакты Аланского царства с Сариром и Лаксом, отношения с Хазарским каганатом), тогда как две последующие выступают исследованиями в области языкознания, этнологии и фольклористики – огромного фактического материала, иллюстрирующего межкультурное взаимодействие на протяжении долгих веков.

Автор последовательно рассматривает осетино-дагестанские языковые схождения (с. 56–66), сопоставляет празднично-обрядовую и религиозную жизнь осетин и дагестанских народов (с. 66–87), выявляет степень распространения в Дагестане мотивов Нартовских сказаний и фольклорно-эпические параллели Дагестана и Осетии (с. 88–119).

На основе неоспоримых, порой неожиданных и ярких фактов и наблюдений Л.А. Чибиров подтверждает правоту В.И. Абаева, писавшего, что «все народы Кавказа, не только соседящие друг с другом, но и более отдаленные, связаны между собой сложными и прихотливыми нитями языковых и культурных связей. Создается впечатление, что при всем непроницаемом разноязычии на Кавказе складывается единый в существенных чертах культурный мир» (с. 56).

Большой интерес для читателя представляют обобщенные Л.А. Чибировым сведения о взаимовлиянии осетинского и дагестанских языков, в частности о кавказском субстрате в осетинском языке и аланизмах в ряде дагестанских языков (с. 56–60), о соответствиях в области ономастики, топонимии (с. 61–66) и религиозных терминах (с. 67–74); о целом

комплексе схождений празднично-обрядовых понятий и обычаев, которые, как отмечает автор, «в основе своей однотипны, едины по сценарию и происхождению и, несмотря на разную степень сохранности и насыщенности церемониала, по существу, одинаковы по структуре и содержанию» (с. 87). Актуально звучат мысли, относящиеся к Нартовскому эпосу в аспекте форм и динамики их бытования у народов Северного Кавказа: «В нартоведении установлена непреложная истина, согласно которой по мере удаления нартовских сказаний от центра распространения в них наблюдается не только забвение традиционных нартовских имен, но и значительная деформация или полное исчезновение сюжетов сказаний» (с. 90); «...Дагестан является периферией распространения Нартовских сказаний... [Они] более известны у непосредственных соседей бывшей Алании на северном и нагорном Дагестане (кумыки, авары, лакцы, даргинцы) с постепенным ослаблением с севера на юг Дагестана. При этом на юге их вовсе не было; влияние алан здесь не сказалось» (с. 91). В этой части монографии читатель найдет множество примечательных осетино-дагестанских фольклорно-эпических параллелей, иллюстрирующих глубину и самобытность этнокультурного взаимодействия.

Второй раздел книги организован – композиционно и стилистически – по другим принципам. В его первой главе (в монографии это глава 4-я, ввиду сквозной нумерации глав) автор фиксирует отсутствие положительных отношений Дагестана и Осетии с XIII (конец аланской государственности) по конец XVIII века (основание Владикавказа) (с. 121–122), затем описывает процессы постепенного восстановления осетино-дагестанских контактов в XIX – начале XX века; вторая (или 5-я) глава рассматривает историко-политические аспекты взаимоотношений Осетии (как Северной, так и Южной) и Дагестана в советские и постсоветские годы (фактически вплоть до настоящего времени) (с. 166–176); а в последней главе второго раздела речь идет о взаимосвязях в области науки, культуры, литературы, театра и кино, спорта и др. (с. 177–238).

В этом разделе меньше академизма и больше публицистики, здесь превалирует очерковый модус. Соответственно, раздел насыщен эмпирическим материалом, историями отдельных фамилий, повествованием о личных, конкретных судьбах, в которых раскрывается содержание и пафос межэтнического диалога.

Так, с интересом читаются страницы, посвященные плеяде тесно связанных с Осетией ученых и общественных деятелей из фамилий Далгат (с. 125–128, 209) и Тахо-Годи (с. 135–140) и представителям осетинского народа, сыгравшим яркую роль в становлении советского Дагестана – революционерам Муссе Кундухову (с. 129–132), Сафару Дударову (с. 132–133), Магомеду Хутинаеву (с. 140–141), деятелям здравоохранения Михаилу Кумаритову (с. 216–218) и Михаилу Бугулову (с. 218–221).

Публицистический дискурс Л.А. Чибирова выражается в его открытой симпатии не только к представителям братских народов Дагестана, но и к социалистической этике, значительно способствовавшей укреплению межнациональных связей. «Тесные этнокультурные отношения сложились между автономиями Северной Осетии и Дагестана за годы Советской власти, – пишет он. – Взвешенная, мудрая национальная политика, проводимая Коммунистической партией Советского Союза, создала благодатную почву для восстановления и развития прерванных в далеком XIV столетии непосредственных контактов алан-осетин и народов Дагестана. В рамках единого государства – СССР – осетино-дагестанские культурные и социально-экономические отношения укрепились и развились, как никогда прежде» (с. 142).

Эти отношения становятся темой 5-й главы. Здесь, в частности, рассказывается о роли партийных и государственных деятелей Дагестана и Осетии (важно подчеркнуть: как Северной, так и Южной) в деле укрепления дружбы наших народов (Абдурахман Даниялов, Губади Кулов, Билар Кабалоев, (с. 145–146), Ахсарбек Галазов, Магомедали Магомедов, Анатолий Бибилов, Сергей Меликов, Алан Гаглоев и др. (с. 166–176), о дагестанских национально-культурных обществах, работавших в Осетии, и их руководителях – Феликсе Ибрагимове, Магомеде Шамилове, Расуле Алиеве, Магомеде Гимбатове и др. (с. 146–162), о трагических страницах нашей общей истории и общей боли (трагедия Беслана), так или иначе связанных с развалом великой страны (с. 162–165), о недавно учрежденном Совете старейшин народов Северного Кавказа, сопредседателем которого стал автор книги Л.А. Чибиров (с. 174–175).

Глава 6-я представляет собой уже не только публицистический, но и по преимуществу искусствоведческий материал. Здесь рассказывается о сотрудничестве народов Осетии и Дагестана в самых разных областях общественной деятельности – литературы, музыки, кинематографа, театра, науки, военной службы, спорта.

Особую ценность здесь, на наш взгляд, представляет яркое обобщение обширного материала, относящегося к литературным взаимосвязям, вскрытым на примере особого отношения к Осетии и осетинам со стороны Расула Гамзатова и ученической почтительности Гамзата Цадасы к Коста Хетагурову (с. 177–193), творческой судьбы Миясат Муслимовой (с. 201–203), дагестанской темы в осетинской литературе (Мусса Кундухов, Сека Гадиев, Дзахо Гатуев, Хаджи-Мурат Мугуев, Сергей Хугаев) (с. 193–201). Также яркими именами насыщены страницы, посвященные сотрудничеству в области музыкального искусства (Мурад Кажлаев, Ацамаз Макоев, Ширвани Чалаев) (с. 203–205), театра и кино (Ахсарбек Агузаров, Георгий Хугаев) (с. 206–209), науки (Уздият Далгат, Эммануил Адиньяев, Гаджи Гамзатов, Магомед Гасанов, Борис Калоев, Михаил Кумаритов, Михаил Бугулов, Велли Курбанов (с. 209–223) и спорта – прежде всего вольной борьбы, ставшей, по Л.А. Чибирову, «визитной карточкой» (с. 229) физической культуры наших республик.

Братские отношения между народами Осетии и Дагестана выразительно иллюстрируются в па-

раграфах «Осетины с дагестанскими корнями» (с. 235–238) и «На ратной службе» (с. 223–229), а также в приложении к монографии «Осетины Дагестанского конного полка» (с. 246–253), составленном по материалам историка-краеведа Ф.С. Киреева. Глубокое впечатление производит на читателя письмо Халлы Омариевны Абдуллаевой, адресованное автору монографии, в котором рассказывается о судьбе ее отца, политрука Абдуллаева Омари Исаевича, в 1942 году погибшего на территории Северной Осетии (с. 227–229), и выражается благодарность Осетии и осетинскому народу за бережное отношение к историческому прошлому и могилам павших героев.

«Таково, – пишет Л.А. Чибиров, – еще одно свидетельство подлинно братского союза нынешних поколений осетин и дагестанцев, союза, который, уходя корнями в историческую тьму веков, в то же время устремлен в будущее и служит залогом наших грядущих побед» (с. 229).

Более чем актуальное и емкое обобщение темы: ведь и ныне сыновья братских республик Дагестана и Осетии плечом к плечу отстаивают суверенитет нашего общего Отечества и сражаются за новый, справедливый миропорядок.

***

Отец автора этих строк, старейший писатель Осетии С.З. Хугаев, был в числе педагогических кадров, выпускников нашего СОГПИ, по окончании вуза работавших в школах Дагестана, именно из тех, что упоминаются в книге Л.А. Чибирова. С.З. Хугаев питает к Дагестану и его простым людям глубокую симпатию и по сей день не упускает случая так или иначе выразить ее. Достаточно заметить, что, наблюдая, скажем, поединки по вольной борьбе или смешанным единоборствам, он всегда болеет за дагестанцев, – конечно, при условии, если соперником дагестанца выступает не осетин.

Упоминаются в книге Л.А. Чибирова и произведения С.З. Хугаева, в которых говорится о дагестанской молодости писателя. В повести «Айсет», действие которой происходит в знаменитом аварском ауле Ансалта, есть такой фрагмент:

«Сераби (так зовут главного героя, осетина. – ***И.Х.***) стоял и смотрел на противоположный берег реки, туда, где тяжелая синяя волна напирала, закипая от ярости, на грань отвесной скалы, а потом, надломленная стойкостью камня, устремлялась вдоль гранитной стены гладким стальным потоком. Каждый раз, когда он сюда приходил, он невольно засматривался на эту перекрученную и тугую, как мускул, волну: Сераби завораживал ее непрерывный, длящийся столетия натиск, ее таинственные истоки и устья. «Там Шамиль купался», – сказал мальчик, заметив, куда смотрит Сераби. – «Где? – рассеянно спросил Сераби». – «Там, – мальчик указал рукой на отсвечивающую сталью стремнину». – «Какой Шамиль?» – «Имам Шамиль». – «Кто сказал?» – «Мой дед. Шамиль прыгал с той скалы, а потом плыл. Против течения. Вода – вниз, а Шамиль – вверх», – мальчик говорил по-русски с заминками, невнятно и неправильно. (...) И Сераби представил себе Шамиля, плывущего против течения вдоль отвесной каменной стены: Шамиль налегает грудью на гудящую напряжением волну, он поочередно вонзает в нее руки и разрывает перекрученные струи, так, что бессильно рябится за его плечами стальная водная гладь, и поднимается все выше и выше, и нет в целом мире силы, которая могла бы остановить это восхождение» (перевод с осетинского наш. – ***И.Х.***).

Почтительность к Дагестану и его героям, которая явлена в этих строках, присуща в той или иной степени всем осетинам, и она же, я думаю, стала главным мотивом нового исследования Людвига Алексеевича. «Познание – мать любви», – говорил Леонардо да Винчи. Это верно. Но и любовь может идти впереди познания.

Книгу, подобную монографии Л.А. Чибирова, нельзя написать из холодного научного интереса. Гуманитарная наука вообще несовместима с бесстрастием. Тем более это относится к исследованию культурно-исторических связей между народами, съевшими вместе пуд соли, даже если сегодня у них нет общих границ. И тем более, когда в книге, помимо строго научного материала, присутствует мощный публицистический и в каком-то смысле даже лирический пласт. Не случайно исследованию предпослан поэтический эпиграф – строки из Насира Хосрова, персидского поэта XI века: «Друг – чистое зеркало друга, Друг другу они зеркала. Взаимно друзья отражают Сердца, и мечты, и дела».

С историософской и культурологической точки зрения народ можно уподобить большой личности, ищущей место под солнцем и смысл своего бытия. Потому и отношения между двумя народами подобны отношениям между двумя людьми – спутниками, побратимами или недругами. Именно с этой стороны представляет монография особый интерес: как именно складывались на протяжении веков, с начала времен по сей день, отношения между дагестанцем и осетином, – а прежде, если хотите, между предком дагестанца и предком осетина; о чем они говорили между собой, какими дарами и опытом обменивались, чему друг у друга учились?.. Благодаря Л.А. Чибирову эта сепаратная осетино-дагестанская история наполняется богатым эмпирическим содержанием.

Эта книга и академична, и популярна. Она в равной мере будет полезна и интересна и простому читателю, и ученому, – и, что важно, и осетину, и дагестанцу.

***

Работать с профессором Чибировым – всегда большая честь. У него – школа. Все его книги – фундаментальны, монументальны и своевременны. Он, помимо остального, – первый в нашей современной этнологии и историографии источниковед. У него – широчайшая эрудиция и глубокое знание материала. У него мы учимся истинно гуманитарной, гуманистической науке.

От своего имени и от имени своих коллег-филологов, к которым я отношу и своего отца, с большим пристрастием штудирующего новую монографию Людвига Алексеевича, желаю его новой книге счастливой судьбы.

В ВНЦ РАН отметили выход 100-го, юбилейного номера журнала «Вестник Владикавказского научного центра РАН»

31 марта 2026 года в конференц-зале Владикавказского научного центра РАН состоялось заседание круглого стола, приуроченное к выходу юбилейного, 100-го, номера журнала «Вестник ВНЦ РАН». Встреча ознаменовала четвертьвековой юбилей издания, которое выходит в свет с 2001 года. За 25 лет работы «Вестник ВНЦ РАН» зарекомендовал себя как авторитетная площадка для научного диалога. В мероприятии приняли участие члены редакционной коллегии, постоянные авторы издания, а также главные редакторы ведущих общественно-политических изданий республики, представители СМИ.

«Вестник ВНЦ РАН» – рецензируемый журнал, все публикуемые статьи проходят процедуру независимой экспертизы, к которой редколлегия привлекает ведущих ученых. На страницах научного издания регулярно публикуются результаты исследований по истории, археологии, филологии и культуре, а также аналитические материалы, касающиеся социально-политических и экономических процессов, протекающих в Кавказском регионе. За прошедшие десятилетия материалы «Вестника ВНЦ РАН» стали яркой летописью научной жизни Республики Северная Осетия-Алания.

Журнал включен в перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК) по таким значимым направлениям, как отечественная и всеобщая история, этнология и этнография, история науки и техники, геология, геофизика, литология и гляциология. Это свидетельствует о высоком уровне публикуемых материалов и их соответствии строгим академическим стандартам.

На протяжении 25 лет на страницах «Вестника» освещаются актуальные события российской научной жизни, высказываются мнения по насущным вопросам науки, публикуются рецензии на новые работы и анонсируются перспективные исследования Владикавказского научного центра. Следует отметить разнообразие рубрик журнала, которое впечатляет своей широтой и разнообразием: от «Гуманитарного хронографа» и «Уголка Отчизны» до «Классических ассоциаций», «Устойчивого развития» и «Науки – школе». Особое внимание уделяется таким важным темам, как «Трибуна ученого», «Люди науки», «Вклад в науку» и «Человек, цивилизация, культура».

Тематическое и жанровое многообразие журнала делает его востребованным не только среди узкого круга ученых, но и среди широкой аудитории, интересующейся историей, культурой и общественной жизнью родного края. Журнал охватывает широкий спектр вопросов, касающихся древней и современной истории, археологии, литературы,